

Крайний Север. Ледяная равнина

Завывал ветер. Это был не просто обычный свист потока воздуха, прорывающегося через ущелье, а куда более резкий и истошный визг. Он походил на одновременное воспроизведение множества поврежденных аудиофайлов. Оглушительный высокочастотный шум бил по барабанным перепонкам и впивался прямо в мозг.

Это была самая северная точка карты «Рагнарёка» — вечная мерзлота, именуемая Крайним Севером.

Небо окрасилось в болезненный, мертвенно-белый цвет. Не было ни солнца, ни облаков, ни даже привычного градиента атмосферы — только чистая, застывшая белизна.

Цзян Чэн съезжился за спиной Су Е. На нем больше не было тонкого белого плаща, его сменила тяжелая накидка из меха высокоуровневого магического зверя.

Но даже плотно запахнувшись в нее, Цзян Чэн все равно чувствовал, что вот-вот промерзнет насквозь.

Он поднял руку и поймал слетающую сверху снежинку.

Она не растаяла на ладони. Поправив на переносице голографические очки, Цзян Чэн приблизил фокус.

Это была вовсе не снежинка, а крошечный серо-белый символ: 0.

С неба падал не снег, а пустые значения — логический мусор, осыпающийся с этого мира из-за нехватки данных.

— Это место...

Как только Цзян Чэн заговорил, и из его рта вырвалось облачко белого пара. Едва появившись, оно тут же мгновенно превратилось в кристаллики льда и с сочным звоном осыпалось на землю.

— Это место больше не является нормальной игровой зоной.

Голос Цзян Чэна дрожал, его зубы выбивали неконтролируемую дробь.

— Здешний холод — это не просто снижение температуры, а полное отсутствие термодинамических величин. Система больше не просчитывает здесь теплообмен, поэтому... тут температура абсолютного нуля.

Шедший впереди Су Е остановился.

Холод был ему не страшен, но на него был накинут черный плащ, составлявший идеальную пару костюму Цзян Чэна. Темная ткань громко развевалась на шквальном ветру, заполненном битым кодом.

Су Е повернулся и подошел к Цзян Чэну. Посмотрев на парня, чьи ресницы уже покрылись инеем, он протянул руку и бережно смахнул с них льдинки. Затем он поднял ладонь и призвал сферическое силовое поле из призрачно-синей магии диаметром в три метра. Оно полностью оградило их от смертоносных снежинок и ледяного ветра. Этот кусок пространства превратился в единственный изолированный островок среди умирающего мира, став для Цзян

Чэна безопасной спасательной капсулой.

— Пришли, — низкий голос Су Е прозвучал в застывшей белизне невероятно отчетливо и успокаивающе.

— Судя по указанным тобой координатам... — Су Е указал пальцем вперед. — Это там?

Цзян Чэн посмотрел в направлении его руки.

Там, где заканчивалась безумная метель из битого кода, на самой линии горизонта возвышалась стена.

Она не была сложена из камня или кирпича и не являлась барьером из магии. Это была безграничная серая стена, подпирающая небеса и уходящая вглубь земли.

Она простиралась от сплошной белизны поднебесья до промерзшей почвы, расходясь вправо и влево, насколько хватало глаз. Она рассекала мир, являясь его конечным пределом.

Вот только текстура этой стены... выглядела слишком жутко.

Она не оставалась неподвижной, а состояла из бесчисленных серых, белых и черных шумов, которые безумно мерцали, пульсировали и искажались. Все это напоминало старый телевизор при отсутствии сигнала — тот самый «снежный экран».

Цз-цз-цз...

От стены исходил скрежет электрического гула. Даже за несколько сотен метров ощущалось, как эти хаотичные турбулентные потоки данных разрывают окружающее пространство.

— Это...

При виде серой стены зрачки Цзян Чэна слегка сузились. Как разработчик он прекрасно понимал, что перед ним. Однако увидеть собственными глазами границу созданного им мира оказалось настолько шокирующим и пугающим, что у него перехватило дыхание.

— Это неотрендеренная область, — пробормотал Цзян Чэн. — По ту сторону стены нет ни моделей, ни текстур, ни физических законов. Там лишь пустота.

Су Е прищурился, разглядывая эту серую стену, выглядевшую крайне дешево, словно ошибка наложения текстур.

— И это конец мира? — В голосе Су Е прозвучали насмешка и разочарование. — Похоже... на недоделанный долгострой.

— Это и правда недоделанный долгострой, — горько усмехнулся Цзян Чэн. — Когда разработка дошла до этого этапа, цепочка финансирования оборвалась. Чтобы успеть к релизу, мы просто обрезали кусок карты и наглухо закрыли границу этой воздушной стеной.

Цзян Чэн сделал пару шагов вперед и встал рядом с Су Е. Он посмотрел на безумно мерцающую стену из ряби, и его взгляд стал сложным.

— Чисто теоретически... — тихо произнес Цзян Чэн, — пройдя сквозь эту стену, можно увидеть нижний уровень базы данных сервера. То есть... бэкенд.

— Бэкенд? — переспросил Су Е.

— Хочешь сказать, если мы прорвемся сквозь нее, то сможем найти так называемую «систему»? Или... — Су Е повернул голову к Цзян Чэну, — найдем запасной выход, который вернет тебя в реальный мир?

— Возможно, — кивнул Цзян Чун, но тревога в его глазах не угасла. — Вот только эту стену... не так-то просто преодолеть.

Они продолжали путь, пока не подошли вплотную к серой массе.

На таком расстоянии визуальное давление просто сводило с ума. Бесчисленные мерцающие точки шума заполнили все поле зрения, вызывая сильное головокружение и тошноту. Трескучий гул впивался в мозг подобно дрели.

Су Е остановился и посмотрел на преграду перед собой.

— Не нравится мне эта штука, — нахмурился Су Е, в его взгляде читалось отвращение. — Перед ней я чувствую себя жуком, запертым в коробке.

С этими словами Су Е медленно поднял руку. Он хотел прикоснуться к стене, чтобы проверить, насколько тверд этот так называемый «предел».

Длинная белая кисть медленно и уверенно потянулась к безумно прыгающим серым точкам шума.

Цзян Чэн опомнился и закричал так сильно, что его голос сорвался от испуга:

— Не трогай!

Но было уже поздно. Он опоздал всего на полсекунды.

Кончики пальцев Су Е уже коснулись поверхности серой стены.

Не было ни звука удара, ни сопротивления, ни даже осязаемого ощущения.

Едва кончики пальцев Су Е вошли в контакт с серой стеной...

С-с-с-с!

Это был звук не горения, а полного стирания.

Будто жесткая резина ластика с нажимом прошла по карандашному рисунку.

Длинный указательный палец Су Е исчез в то же мгновение, как коснулся стены. Он распался на бесчисленное множество мелких серо-белых пикселей и втянулся внутрь безумно мерцающей поверхности.

— Су Е!

Забыв обо всем, Цзян Чэн рванул вперед, схватил Су Е за запястье и изо всех сил дернул назад.

Су Е по инерции отшатнулся назад. Подняв правую руку, он поднес ее к глазам.

На этой руке больше не было фаланги указательного пальца. Срез остался абсолютно ровным и гладким, словно этого пальца у него никогда не существовало.

— Больно?

Цзян Чэн сжал его руку. Его лицо побелело, тело била дрожь.

Су Е смотрел на отсеченный палец с удивительным спокойствием, если не сказать хладнокровием.

— Не больно, — равнодушно отозвался Су Е. — Болевые ощущения отсутствуют. Просто... кажется, будто эта часть меня больше «не существует».

Су Е поднял взгляд на перепуганное лицо Цзян Чэна и успокаивающе произнес:

— Не волнуйся. При повреждениях такого уровня, пока не уничтожены ключевые данные, плоть теоретически может регенерировать бесконечно.

С этими словами он перевернул ладонь, и из нее вырвался сгусток густой черной демонической энергии. Магия окутала рану и принялась безумно бурлить, перестраивая структуру.

Цз-цз-цз...

Спустя пару секунд демоническая энергия рассеялась, и исчезнувший кончик пальца вырос заново, точно такой же, как и прежде.

Однако по мере того как палец возвращался в норму, лицо Су Е мрачнело.

— Поглощающие свойства? — Су Е посмотрел на продолжавшую мерцать серую стену, и в его глазах прибавилось опасения. — Она пожирает мои данные.

— Это утилизация, — Цзян Чэн пристально уставился на стену, и в его голосе прозвучал глубокий холод. — Это не просто воздушная стена.

Цзян Чэн показал на непрерывно шевелящиеся серые точки шума с таким видом, будто видел перед собой жуткого монстра.

— Это системный механизм сбора мусора.

— Тот игрок был прав. Скоро произойдет форматирование всего сервера, — Цзян Чэн повернулся к Су Е, его глаза заполнила отчаянная паника. — Форматирование происходит не мгновенно. Оно начинается с краев карты и сжимается к центру.

Цзян Чэн протянул руки и сделал сжимающийся жест.

— Эта стена... движется.

— Она шаг за шагом пожирает этот мир. Любой рельеф, здание или живое существо при контакте со стеной признается недействительными данными, после чего принудительно удаляется и утилизируется.

Голос Цзян Чэна задрожал.

— Система сжимает карту.

— Она хочет загнать нас... как овец, в самый центр карты, а затем... уничтожить всех одним махом.

Вот что представлял собой так называемый «конец света». Не крушение небес, не разверзшуюся землю и не всемирный потоп, а непрерывно надвигающуюся стену. Безжалостную преграду, способную стереть все живое.

В тот миг, когда эта стена замкнется, весь мир «Рагнарёка» прекратит свое существование.

Тишина. На мертвой ледяной равнине раздавался лишь электрический гул серой стены.

Выслушав объяснение Цзян Чэна, Су Е не проявил страха. Напротив, он усмехнулся.

Это была крайне опасная усмешка, полная провокации.

— Хотят запереть нас тут насмерть?

Су Е размял только что восстановленный палец, хрустнув суставом, после чего медленно вынул из-за пояса демонический меч Бездна. Черное лезвие под мертвенно-белым небом отбрасывало леденящие душу блики.

— Раз уж к этой стене нельзя прикасаться...

Су Е сжал меч обеими руками, опустив острие к земле. Бесчисленные потоки черной демонической энергии вырвались из его тела и по рукам хлынули в клинок. Меч начал непрерывно вибрировать, издавая жаждающий крови гул. Су Е поднял голову, и в его гетерохромных глазах вспыхнул безумный боевой азарт.

— Тогда... разнесем ее к чертям.

Если не дают трогать — значит, надо уничтожить. Если не дают пройти — значит, надо прорубить себе путь. В этом и заключалась логика повелителя демонов.

Бум!

Демонический огонь вокруг Су Е мгновенно взмыл до небес, образовав гигантский столп синего света. Падавшие неподалеку снежинки при контакте с этим давлением моментально рассыпались в пыль.

— Назад, — негромко бросил Су Е.

Цзян Чэн кивнул и отступил.

Су Е сделал глубокий вдох. Он собрал всю свою силу, вместе с накопленной за три тысячи лет яростью, обидой и жаждой свободы, и вложил её в этот единственный удар.

[Сокрушительный удар Бога демонов!]

Вшх!

Сотметровый поток черной энергии в сопровождении разрывающего пространство визга с силой обрушился на соединяющую небо и землю серую стену.

Ба-бах!!!

Мощнейший взрыв прокатился по всему Крайнему Северу. Черная энергия меча со всей силы столкнулась со стеной серого шума.

Пространство жестко исказилось, когда две совершенно разные силы сошлись в безумном противостоянии. Одна представляла магию разрушения, а другая — системные правила небытия.

Цз-цз... Хруп!

На этой, казалось бы, незыблемой серой стене под ударом меча неожиданно появилась огромная трещина длиной в несколько сотен метров!

Сквозь нее открылся вид на то, что находилось за преградой. Там простиралась глубокая темная бездна, в которой струились зеленые строки кода.

Это был нижний уровень базы данных.

— Пробили! — радостно закричал Цзян Чэн.

Однако не успели они толком порадоваться, как разлом внезапно прекратил расширяться, а затем серая стена зашевелилась. Те точки шума, что были рассечены, начали стремительно сходить вместе, словно живые наросты, наперегонки заживляя рану.

И дело не ограничилось лишь восстановлением.

Бульк... Бульк...

В самом центре трещины серая стена вдруг закипела, словно болото. Из разлома выплонуло сгусток смолистой черной субстанции.

Упав на ледяную равнину, эта масса стала быстро извиваться, менять форму и вытягиваться.

Спустя пару секунд она приняла человеческий облик.

Тень медленно выпрямилась. По мере того как окутывавший её битый код рассеивался, наружу проступало истинное лицо.

Рассмотрев его, Су Е и Цзян Чэн одновременно замерли. Воздух словно застыл.

Перед ними стоял человек в белом плаще, очках в тонкой золотой оправе и даже с такой же родинкой рядом с уголком глаза...

Это был Цзян Чэн.